

— Не пойду. Нѣшто я самъ не загадывалъ идти? И жена посыпала, и добрые люди присовѣтовали... Да нѣтъ, не пойду! Тамошніе порядки извѣстные; къ самому не допустять, а ужь холопишки эти... Ну!

— Для-че не допустять? Пострадаешь. Может и того... на-града какая выйдетъ. Попытка — не пытка, а спрѣсть — не бѣда. Такъ старые люди говоривали.

— Провались она, эта награда. Ну, выкинетъ онъ мнѣ рублевку, дѣло статочное... Оно конечно, кто говоритъ: можно лишней копѣйкой попользоваться... Но, между прочимъ, жили мы, благодарить Бога, безъ этой самой рублевки доселева — проживемъ, Богъ дастъ, и на предбудущее время.

— Такъ-то такъ. Только вѣдь, братецъ ты мой, и рублевка — не грибъ, въ лѣсу не выскочить. А ва милость образца нѣть: ну, какъ онъ тебѣ... вдругъ... трюшницу отвалить!?

— Трюшницу! Вона! Выпалъ тоже.. Извѣстно, сказать не жаль, сказать все можно.

— Нѣть, да ты что думаешь? А какъ же бочарскому Митяю посчастлило? Вѣдь вотъ живой человѣкъ, у всѣхъ на глазахъ.

— Что посчастлило?

— На счетъ Сухаровой барыни.

— А что съ барыней?

— Да вѣшь ты не слыхалъ?

— Нѣ. Скудова-жъ мнѣ слыѣть? Я и Митяя нонича не стрѣжалъ нигдѣ съ самаго съ Успенья.

— Вона! — словно обрадовался дядя Кукишъ, и рассказалъ цѣлую исторію спасенія Сухаровой барыни, выпетѣвшей изъ саней. Барыня, оказалось, наградила Митяя на мѣсто «синюхой».

— Слыши, подъ Бочарами. Знаешь, гдѣ двѣ ракитки стоятъ? Ну, такъ вотъ въ этомъ самомъ мѣстѣ. Брюхались такъ чудесно, что ни взадъ, ни впередъ. Кучеръ бился, бился, видѣть — шабашть! ничего не подѣлать. А тутъ сличасъ на этотъ грѣхъ, откуда ни случись — Митай. Кучеръ его покликалъ; потому, извѣстно, чужой душѣ обрадовался: что-жъ єнъ одинъ подѣлается? Вотъ они сличасъ, честь честью, барыню съ барышней изъ саней выволокли, и представили ихъ на сухое мѣсто; постромка лопнула — подвязали ее опять же; сани вытащили въ лучшемъ видѣ... И сличасъ Митай шапку въ руки. — «Извольте, говорить, сударыня, садиться; пріятнаго вамъ желаю пути!» А барыня, какъ бы ты думалъ? — «спасибо, моль, добрый человѣкъ!» Сличасъ въ карманъ, да Митяю-то синюху.